

12+

Лейтмотив моей души

Лия Кир

Лейтмотив моей души

«Издательские решения»

Кир Л.

Лейтмотив моей души / Л. Кир — «Издательские решения»,

Я дарю Вам мои сказки — светлые, солнечные, добрые. Пусть вам станет радостней, теплей на душе. Вспомните, как вы были счастливы в детстве. Представьте, что счастливую жизнь мы можем оставить в наследство нашим детям и внукам.

© Кир Л.

© Издательские решения

Содержание

Алекс	6
Амулет	9
Булочка с корицей	11
В войне нет победителей	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лейтмотив моей души

Лия Кир

Дизайнер обложки Елена Сергеевна Кубраченко

© Лия Кир, 2026

© Елена Сергеевна Кубраченко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0501-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс

Тёмно-фиолетовое небо уже светилось, как днём, но солнце из-за горизонта ещё не появилось. Миловидного вида юноша сидел, нога на ногу — одну из них согнув, и положив на её колено руку. Другой же ногой он празднично болтал в воздухе, сидя на краю большого пушистого белого мягкого облака, неспешно плывущего в океане воздуха. Лёгкий ветерок играл с его белыми шёлковыми, немного выющимися длинными волосами, теребя непослушную чёлку, ласково обдувая лицо. Его миндалевидные серо-голубые глаза с интересом вглядывались в черту соединения земли и неба. Он ждал... Ждал край яркого круга, озарение вокруг него. Начало нового дня. Алекс вглядывался, дыша как можно тише, будто бы это могло прервать восход солнца. Первые лучи озарили свод неба. И вот, уже весь жёлто-белый шар поднялся над бескрайней водой. Он разгорался всё ярче и ярче, становясь почти белым с еле заметным жёлтым оттенком. День обещал быть жарким.

Насладившись видом раннего утра, юноша решил, что пора начать работу — сбор энергий мыслей людей. Они просто летали в воздухе под облаками большими и малыми сгустками. Если мысли и энергии были схожи, то они сливались в одно целое. Если разные, то отталкивались и плавали сами по себе. У Алекса для этого были две сумки на поясном ремне. В одну он собирал мысли, несущие разрушительные энергии, а в другую энергии мыслей созидательных. За спиной, раскрывшиеся белоснежные крылья отразили блеск солнца, взмахнув, увлекли тело юноши в высь и нырнули под облака. Конечно, Алекс мог парить и без помощи крыльев, тогда бы они просто не проявлялись, ведь он всё-таки дух. Мы бы назвали его ангелом. Но в его обществе летать на крыльях считалось шиком, особенно если они ухожены, поэтому настолько красивы. Он летел над бескрайними красными полями мака, фиолетовыми полями лаванды, золотыми полями пшеницы, зелёными полями винограда... бескрайним тихим сегодня морем цвета циан. Он летел плавно и величаво без спешки, наслаждаясь полётом. В каждой руке Алекс держал по открытой сумке в виде небольших продолговатых шкатулочек. Одна была чёрного цвета, а другая светло-кофейная, почти белая. Тёмную он подносил к тёмным сгусткам, и они моментально исчезали в бездонном её чреве, при этом бурлили, хлопотали сильно утяжеляя вес сумки. Светлую подносил к светлым сгусткам. Они так-же исчезали во внутреннем пространстве шкатулки при этом переливаясь всеми цветами радуги и искрясь. Сумка при этом становилась легче пёрышка и пыталась вырваться из рук, как наполненный гелием воздушный шар.

В этот раз, собрав немногочисленные мысли над аграрным районом, он направился в город. Здесь, большая часть облаков была закрыта тёмными сгустками. Казалось бы, расцвет цивилизации, пик индустриализации, самые новые мысли воплощены именно здесь, в городе, в товары для счастья жителей. Но светлых радостных мыслей меньше. Прямо парадокс. Очень много было мыслей о том, как хочется сбежать с работы. Что жизнь проходит, а любимыми делами, да просто побездельничать, отдохнуть, так и нет времени. Многие хотят, чтоб рабочие дни — дни мучений пролетели побыстрее, и наступили выходные. Таких мыслей так много, что они сливаются в одно огромное тёмное поле. Ангелы, как Алекс не всегда успевают их собрать. Тогда оно опускается в глубины Земли, соединяясь с другими такими же полями из поселений, где людям приходится себя заставлять работать. А там распадается на несколько уровней. Одна из них убыстряет ход событий в единицу времени и сжимает само время. Всего на чуть-чуть, на микродоли секунды, но за годы и столетия это стало ощутимым. Многие из нас чувствуют сейчас эти последствия, что время летит, информации с каждым днём становится всё больше в единицу времени. Дни пролетают, как один миг. Но и выходные и отпуск тоже пролетают в мгновение. Мы даже не успеваем насладиться ими. И с сожалением возвращаемся к нелюбимой работе, чтобы заработать на жизнь и новый отпуск, заставляя себя жить

уныло. Культивируя, размножая в себе разрушительные энергии концентрацией своего внимания на них, человек часто не подозревает, что они разрушают и самого производителя. А ещё печальней при таком наследии, что дети полученные энергии автоматически усиливают их раз в десять. Другой уровень этого поля — бушующие эмоции. Они, сливаясь с такими же эмоциями других мыслей усиливаются многократно. Земля старается их нейтрализовать радостью и любовью людей к ней. Нежными, заботливыми прикосновениями их рук в своих огородах и садах. Энергиями восхищающихся взглядов на свои растущие творения, заботливо высаженных своими руками. Но если у Земли таких энергий собралось меньше разрушительных, они вырываются на поверхность в виде различных природных катаклизмов и катастроф. Начиная с ливня и наводнений, и заканчивая огромными по площади и мощи смерчами, землетрясениями и извержениями вулканов. Многие люди, не видя просвета и надежды в своих серых мрачных буднях хотят исчезнуть с этой планеты, из этой невыносимой жизни. Когда ненависть и отчаяние переходят все допустимые границы, а светлых мыслей и эмоций не хватает для их нейтрализации, начинается война. Она нужна для тех, кто боится убить себя сам и хочет переложить ответственность обрыва своей жизни на другого человека.

Уже минул полдень, когда Алекс закончил работу в городе, намереваясь направиться в сторону расположения небольших сёл. Они были, как бусины нанизанные на нить — размещались по двум сторонам главной ровной трассы. Но тут, небо очень быстро стало темнеть. Его заволокло тяжёлыми свинцовыми тучами. Огромные крылья ангела покрылись мелкими круглыми капельками воды, насытившей своим присутствием окружающий воздух. Они стали тяжёлыми и всё больше тянули вниз. Алекс аккуратно спустился на землю. Пошёл по тротуару в сторону ближайшего магазина, чтобы укрыться от назревающего дождя. Но ему это не удалось. Перенасыщение туманом было такое быстрое и сильное, что капли воды больше не могли висеть в воздухе. И, сливаясь в более крупные, стали падать вниз, притягиваемые гравитацией. Серые тучи вбирали в себя, как сумка Алекса, остатки разрушительных энергий из окружающей среды. Их отрицательные силы взорвались, производя оглушительный грохот и яркую белую нить вспышки молнии. Разделяя небо на две половины и разрывая темноту по краям. Так-же капли дождя, пролетая тёмные сгустки собирали их в себя. Падая с огромного расстояния, с высоты птичьего полёта. С определённым ускорением и невесомостью. Разрушительная тёмная энергия, растворённая в воде, светлела, перезаписывалась и перерождалась. И в конце полёта, теперь уже живительная влага, касалась листьев деревьев, травы, падала не землю, становясь мелкими и крупными лужами и ручейками. Алекс промок до нитки в первые же несколько секунд начала ливня. Было ощущение, что на него вылили сразу десяток ушат воды. А на губах появился вкус соли. Как будто нырнул в глубины моря. Его удивления не было предела, даже на миг оторопел и замер. Он раньше был часто в этом городе, но как-то не попадал под ливень. Теперь, он понял почему местные жители не надеялись на дождь, а поливали свои огороды и сады централизованной очищенной водой. Раньше он недоумевал зачем они это делали, но вдаваться в подробности ему было не интересно. Стена ливня и бурлящие, как горные реки, потоки воды бежавшие по тротуару сильно замедляли передвижение, пытаясь сбить с ног. Не давая открыть глаза даже на секундочку, заливали ручьём лицо. До спасительной крыши магазина оставалось совсем чуть-чуть. И тут, дождь прекратился. Тучи разбежались. Исчезли, как будто их и не было. Засияло круглое игривое солнце. Оно грело его тело через одежду, напоминая мокрую мышь. Хулиганистое поведение природы вывело из себя даже ангела. Тонкие благородные брови Алекса нахмурились, а розовые губы сжались в струну. Он сильно и громко топнул ногой в огромной луже так, что волной окатил колени, а брызги долетели аж до её края. То, что небо прояснилось, было приятно, но немного обидно. Улизнуть до начала ливня в этот раз у него не получилось, да ещё и в укрытии постоять, любуясь стеной воды, стекающей с крыши он тоже не успел.

Но дела не ждут, зовут в полёт. Ангел явил и раскрыл белоснежные крылья. Всего за один взмах взмыл в чистые умытые небеса. Под жаркими лучами солнца, в тёплом потоке ветра одежда Алекса быстро высохла, и волосы развивались белым шлейфом. Его ждали сёла. Дождь и здесь пошутил над людьми. Ровно половина поселений и дороги были залитыми водой, а другая половина сухая. Произошла невидаль, даже оказия. Около небольшого одноэтажного глиняного дома ровно половина огромного огорода была мокрой, а другая половина сухой. Как будто кто-то поставил посередине земли невидимый забор. Если по нему провести черту, то она будет идеально ровной, как на чертеже у инженера. Это было так необычно! Не верилось, что природа умеет и так шутить. Хотелось запомнить каждую мелочь в подробностях, зафиксировать в своей памяти. Алекс с изумлением рассматривал это чудо природы. Над садами на порядок больше было созидательных светлых энергий. Они собирались легко и быстро. На сегодня его рабочий день был закончен. Осталось сдать в хранилище сумки. Там энергии рассортируют, подходящие виды светлой и тёмной энергии нейтрализуют друг друга. В идеале разрушительной не должно остаться, а созидательную — энергии радости и счастья выпустят в потоки вселенной.

Звуки стихли, как по мановению дирижёрской палочки. Мир на мгновение затих в предвкушении нового дня. Жёлто-красная яркая заря осветила огромное безоблачное небо над лесом. Оранжево-жёлтый чёткий шар медленно поднимался над горизонтом, освещая тёмно-зелёные верхушки деревьев. Его лучи тонули в густой молочной пелене. Алекс сидел, нога на ногу. Одну из них согнув, и положив на её колено руку. Другой же ногой он праздно болтал в воздухе, сидя на краю большого пушистого белого мягкого полотна тумана. Ангел любил гулять в этом белёсом океане взвеси воды. Вдыхать и пить её одновременно, наслаждаясь прохладной невесомой живительной влагой. За его спиной огромные раскрытые белоснежные крылья, как будто покрылись мелкими стразами — утренняя роса отражала солнечные блики родившегося нового дня.

Амулет

Раздался звон колокольчика входной дыри. В просторный зал магазина вошла аккуратно одетая в костюм с юбкой до колена в постельных тонах, со вкусом милого вида женщина. Внешне она напоминала сказочную фею. Невысокого роста, слегка полноватая, что не портило её образ, а даже добавляло женственности. Серебристые волосы были забраны в небольшую гульку на макушке, часть локонов небрежно падали по краям слегка округлого лица. Слегка прищуренные глаза излучали интерес, её живой взгляд хаотично бегал по стойкам с товарами, сиюминутно понимая и адаптируясь к пространству в которое она только что вошла.

— Здравствуйте. Вы впервые у нас, рассказать о нашей полезной продукции?

Похоже, женщина немного освоилась, и решила, что ей выставленная продукция не интересна. Но уйти сразу было бы не вежливо для интеллигентной женщины. Она повернулась ко мне, бросила взгляд на мелочь стоящую на столе. Взяла первое попавшееся, что посчитала самым дешёвым и безобидным. Это оказался кулон из среза веточки кедрового дерева.

— Это кулон из кедра. Вы знали, что кедр — аккумулятор нашей Земли? Он собирает светлую энергию 500 лет, затем потихоньку отдаёт её обратно. Даже маленький его кусочек обладает тем же свойством. Если носить кулон постоянно, он будет собирать вашу светлую энергию в дни, когда её у вас много. И отдавать вам её, когда вы в ней будете нуждаться. Я редко разговаривала со своим кулоном, и не предаю значения суевериям. Но про энергию убедилась сама. Как-то попала в больницу, назначили операцию. А я их жуть, как боюсь! Тогда я и обратилась к кулону. Взяла его двумя руками, снизу, которое к телу ближе — большими пальцами, а сверху — указательными. Нежно поглаживая поговорила с ним, попросила помощи. Сконцентрировала на нём всё внимание. Он стал теплеть, я подумала, что мне показалось. Затем он стал горячим и треснул. Это было необычно... Даже не знаю как к этому относиться и реагировать. Я решила принять, что это «данность». Операция, а самое главное период восстановления прошли успешно, быстро и без последствий. Позднее я закопала его в лесу, под высокой сосной. Поблагодарила от всего сердца. Он выполнил свою работу, и даже больше — пожертвовал собой. Думаю, у него родилась Душа, поэтому он стал амулетом. Это превращение может воплотить своим отношением к предмету только человек. Это только его привилегия сотворить чудо.

— Вы говорите, что кулон треснул, но он же на вас, целенький.

— Это уже второй кулон. Я иногда разговариваю с ним, поглаживаю когда мне хочется. А ещё он может вас защищать и помогать в исполнении желаний, как любой талисман. Вообще, талисман можно создать из любой вещи, но то, что кедр собирает энергию, это на порядок поднимает его в ценности по отношению к другим артефактам, говоря языком игроков.

— Я тоже хочу удачу и защиту в жизни. И я хочу выйти замуж.

— Если его постоянно носить и с ним общаться, думаю, он поможет вам в исполнении ваших светлых мечт. Но это не значит, что он за вас всё исполнит. Главная роль здесь ваша, а он только содействует и помогает.

— Беру. — Твёрдо сказала она.

Мы вышли из магазина. Она сняла туфли, стала босыми ногами на мягкую зелёную травку на клумбе около здания. Прижала к груди левой ладонью кулон, приветствуя его. А я в это время завязала шнурок на её шее.

Мы ещё немного поговорили, и она воодушевлённая пошла дальше по своим делам.

Прошёл год. В магазине несколько покупателей рассматривали товары. Некоторые уже сделали свой выбор и стояли в очереди на кассу. Люди разговаривали тихо и монотонно, что-то обсуждая. Вдруг, дверь широко распахнулась, колокольчик громко звякнул. В проём влетела, как фурия одетая по деловому женщина.

— Вы мне наврали, этот кулон не работает! Вы обещали, что я выйду замуж в этом году!

Я долго к ней присматривалась, покопалась в своей памяти. Вспомнила интеллигентную милую леди с живым взглядом и непринуждённой улыбкой. Но образ в моих воспоминаниях сильно отличался от того, что кричал сейчас передо мной.

— Прошёл год! Но у меня даже ухажёра нет! — Продолжала она на высоких тонах, почти срываясь в голосе.

— Своей жизнью можете управлять только вы сами. Любой апотропией вам может помочь, но не решить за вас задачу. — Ответила я.

Но она меня не слушала. Безапелляционно минут пятнадцать рассказывала мне и всем клиентам магазина, которым не посчастливилось прийти именно в это время, и нам пришлось слушать, как ей тяжело, одиноко, как она мучается и мается, а она так надеялась... А её так отвратительно обманули! Высказав всё накопившееся за год, покрасневшись от гнева, неистово топнув ножкой в лодочке на каблучке, она фыркнула, гордо закинула голову и, так же стремительно выбежала в открывающуюся дверь, как и ворвалась.

Булочка с корицей

Я стояла у маленького прозрачного прилавка с аппетитными булочками. В воздухе летал манящий аромат ванили и корицы. Я, как всегда, долго разглядывала глянцевые изделия с разными топпингами и орехами. Мне нравится разглядывать и наслаждаться их видом и запахом.

— Я хочу шоколадную булочку, — услышала я женский заискивающий голос.

— Ты, б... дь, будешь жрать то, что я куплю! — Гордо и торжествуя нараспев отрезал, как будто стукнул кулаком по столу, мужской голос.

— Хорошо, — обрадованно воскликнула девушка.

Мне стало настолько интересно посмотреть на эту пару, что я не стала косить глаза украдкой, а повернулась всем лицом. Девушка была обычного телосложения, немного напряжена. Чуть больше округлённая в бёдрах, чем в груди. Хотя грудь была не маленькой, очерченная плавными линиями. Одежда в чёрно-белых тонах. Волосы тёмно-русые собраны в хвостик. Некоторые прядки непослушно выбивались из причёски, наводя хаос в обыденности. Она была настолько обычной, что даже не выделялась из среды обитания. Весь её внешний вид говорил, как она сожалеет, что приносит неудобство окружающему миру. Поэтому стремится быть не заметной для других. И даже не серой мышкой, которая хоть как-то заявляет о себе серостью. А старается раствориться в нём. Но ликующее и гордое сейчас лицо выдавало истинные её желания. Она была счастлива, что её заметил мужчина, оценил и даже счёл её достойной угостить дорогой выпечкой. Она гордилась своим спутником, он может позволить себе пригласить девушку посидеть за столиком в пекарне, оплатить счёт за сладости. Гордилась, что он такой мужественный. Как сильнейший оставил последнее слово за собой, тем самым взял за выбор и последствия ответственность.

Я перевела взгляд на мужчину. Его поза кричала противоположностью. Серое нутро было так радо восхищением девушки, что тело приняло немного развязную позу, чем сделался ещё ниже, своего роста. Хотя и так им не блистал. По сравнению со спутницей он был худощав и низковат. Одет в те же чёрно-белые тона, что и она. Растрёпанные волосы и жидкая узкая борода цвета блонд окаймляли узкое лицо. Светлые глаза смотрели на меня торжествуя.

Если бы он стоял прямо и я не слышала разговора, то сочла бы его миленьким. Но его поведение, отношение к женщине ошарашило меня. Глаза мои округлились, нежная слегка безразличная улыбка исказилась брезгливостью. Как будто меня окатила липкой жижей пролетающая мимо по грязным лужам машина. Из моего рта самопроизвольно вылетело: «фу». А про себя я подумала: «как гадко». Я сделала заказ и пошла к столику ждать его исполнение, где сидела моя дочь.

Эта ситуация никак не выходила у меня из головы. Давно ли я так думаю, что это отвратительно? Ещё бы лет пятнадцать назад я бы тоже так радовалась любому первому встречному мужику, который обратил на меня внимание. Имея тогда такое мировоззрение я почти дошла до крайней черты моей жизни. Я побоялась пересечь её сама. На кого возлагала надежды, делать этого почему-то не стал даже в пьяном угаре. Хотя попыток было не одна и не две. Мне пришлось признать, что придётся жить дальше. Тогда я приняла решение жить по своим правилам, даже если это расходится с устоями общества, его мнением. Конечно в рамках закона. Придётся учиться Жить Счастливым, что раньше я себе запрещала. Заказ был готов и меня окликнула продавщица. Я подошла к витрине, забрала поднос, отнесла его к нашему столику. Садясь на место, я ещё раз взглянула на ту парочку. Они выбрали столик с диванчиками по двум сторонам стола около огромного окна. Сели друг напротив друга. Глаза девушки светились, она почти улеглась на край стола, наклонившись к собеседнику и что-то лебезя, щебетала. Он вёл себя так же развязно. Сидел небрежно, умудрившись занять всё пространство диванчика худым телом и надменно улыбаясь.

В войне нет победителей

Рей вихрем влетел в квартиру, размахивая белым листом с аккуратно напечатанным на нём текстом.

— Лис, Лис, посмотри, я принят! Я поступил!

— Покажи! — С волнением в голосе прокричал Лис, буквально вылетая из дверного проёма своей комнаты. — Я же говорил, ты умничка.

— Не говори, как будто ты старше.

— Ну, я же старший.

— Подумаешь, всего на несколько минут, не считается.

Всего-то, не так давно два брата-близнеца были школьниками. абитуриентами. Сейчас уже полноправные студенты ВУЗов. Лис поступил в ВУЗ страны, в которой они жили, в которой родились. Рей же решил учиться за границей, чтобы погрузиться с головой в нравы и традиции соседней страны. Он очень хотел, чтобы две соседние страны дружили и ладили также, как и они с братом.

Студенческая жизнь обоих братьев шла своим чередом год за годом. Они перезванивались и переписывались каждый день, рассказывая о прошедших событиях. Оба достигали поставленных целей и погружались в жизнь стран всё больше. Рей с интересом впитывал новую культуру, образ жизни, мышление жителей соседней страны. Каждый из них всё больше понимал, за жизнь в нищете, страданиях людей повинна соседняя страна. Она выкачивала из их недр земли ресурсы, сманивала их умнейших и лучших работников и задирала непомерную цену на экспортированный товар. Обоснованная злоба, зависть, обида разгорались всё больше и сильнее, перетекая незаметно в ярость. Бурлящие негативные справедливые эмоции накапливались в геометрической прогрессии, требуя выхода и мести.

Братья быстро поднимались по карьерной лестнице в политическом мире своей страны, но всё меньше и реже общались. В конце концов каждый погрузился с головой в свой мир. И каждый из них стал во главе страны. Они встретились. На высшем уровне. Два брата, два бывших друга, два мечтателя о счастливой жизни для своих граждан и дружбе двух стран. Они не обрадовались друг другу. Но пожали руки, подписали «Договор о мире». А во взглядах читалась ненависть волка. Войдя в кулуары посольства, братья, как один отдали приказ: «Начать военные действия против тирании соседней страны! Нападение по готовности». Первой была готова страна Рея. Она напала рано утром, когда влюблённые встречают рассвет, а большая часть жителей благоговейно посапывают под одеялами в мягких кроватях. Её войска с огромной скоростью пронесли по просторам соседей, по пути грабя, разоряя города и деревни, оставляя за собой пустошь. Всё захваченное с лихвой окупало затраты на войну и даже позволяло немного шиковать обычному населению. Они пели, плясали, сочиняли триумфальные песни, радовались чужому имуществу, чужому горю — месть состоялась! Но как-то их радость слегка омрачал факт, что победоносные войска, несущие возмездие, остановились у столицы виновных, встретив их ожесточённый бой. Граждане не могли понять, почему «ЭТИ» не принимают с покорностью и благоговением их милость?! Ведь они несут им благо, позволяют заслужить прощение! Жители аннексированной территории, оставшись без средств к существованию, сбивались в кучки, как своры бездомных собак, сливались в отряды, группы движения партизан. Выстраивалась чёткая иерархия противоборства оккупантам. Аборигены страны не хотели подчиняться и, почему-то, считали себя угнетёнными.

Во Вселенной есть такая игра — «тиран — жертва (палач — жертва)». Суть её в том, что один властвует, делает всё, что хочет над вторым игроком. Второй исполняет желания первого, при этом ропщет и ненавидит его. Первый чувствует себя всемогущим, свободным в своих желаниях, действиях, реализации их. Второй — униженным, оскорблённым, вынужденным

подчиняться, исполнять «хотелки» первого. НО! По фундаментальному закону природы — «Закону сохранения энергии», через какое-то время тиран должен стать жертвой, а жертва тираном. Человечество, начиная играть в эту игру, всегда забывает об этом ма-А-аленьком условии. Кстати сказать, эта игра бесконечна. Пока кому-то из игроков она не надоест и он не перейдёт в другую игру. В этом случае из-за недостающего звена игра разваливается. Она будет вновь возобновлена при наличии необходимых условий для её функционирования — второго участника. Именно в эту игру и играли наши две соседние страны. Итак, если этот закон в данной игре представить в виде маятника, то он достиг своего пика, и начал обратный ход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.